

Взрывы изначальных массивов всегда сопровождались пагубными последствиями, не говоря уже о том, что этот массив был нарисован Анвеном лично. Это был блестящий продукт даже по меркам всей Вечной Ночи в целом. И вот, сотворивший его гений был покрыт грязью и даже его брови были частично опалены.

Бай Кунчжао смотрела на него широко раскрытыми глазами, не менее озадаченная произошедшим.

– Ничего страшного. Прошло уже много времени с тех пор, как я его использовал, так что, наверное, просто допустил несколько ошибок в структуре, – самоуничижительно сказал юноша.

– Ты не допустил ошибок, – уверенно ответила девушка. Как мог кто-то на уровне Анвена ошибиться при создании массивов?

– Возможно, такой изначальный массив просто не подходит для этого места, – юный демон покачал головой, криво усмехаясь: – Уже почти полночь, давай приготовимся к ночлегу.

Девушка кивнула и легла рядом с каменной стеной. Такая позиция была безопасной, хорошо скрытой и отлично подходила для обнаружения приближающихся врагов – лучший выбор для того, кто хочет провести ночь в дикой местности.

При взгляде на выбор девушки Анвен почувствовал волну боли. Вздохнув, он начал рисовать другой изначальный массив. Однако вдруг, прямо посреди своей работы, юноша достал кинжал и начал копать им землю. Та во многом состояла из твердых как металл камней, но под ударами клинка юного лорда демонов она рвалась как гнилой чернозем. В мгновение ока Анвен закопался в землю более чем на метр, и именно тогда клинок пробил пустое пространство. Он прорыл путь до потайной комнаты!

Анвен расширил отверстие кинжалом и спрыгнул вниз, чтобы осмотреть находку.

Тайная комната была довольно мрачна – источников света в ней не имелось – но для демонов это не было проблемой. Помещение было невелико по размерам, но вдоль его стен плотными рядами тянулись многочисленные полки, уставленные глиняными кувшинами.

В центре потайной комнаты также была небольшая земляная насыпь с проросшим посреди неё небольшим деревцем. Эта комната существовала уже бог знает сколько времени, не ведая дневного света. Вероятно, поэтому у деревца было только несколько ветвей, и только на самой их границе висела пара листьев – даже спустя столько лет в них сохранилась жизненная сила.

Анвен не мог понять, что это было за деревце, но, учитывая его срок пребывания в полной темноте, оно буквально пестрило необычностью. Поэтому юноша сразу же вонзил кинжал в землю и поместил растение вместе с земляной насыпью себе в пространственный инструмент. Затем он взял один из больших глиняных кувшинов и проколол крышку, выпустив тем самым наружу густой рыбный запах алкоголя.

Юный демон нахмурился. Такой аромат далеко не каждый сумеет выдержать. Как юный лорд, Анвен всегда был придирчив к чистоте и никогда не испытывал ничего подобного. Он резко поставил банку и вновь запечатал её. Несмотря на резкий запах, ударивший в ноздри, юноша был доволен. Согласно клановым записям, существовал некий вид местного духовного вина с чудотворными эффектами. И, похоже, найденные образцы были весьма долго выдержаны.

Анвен взял еще одну банку, но обнаружил, что та пуста. Нахмурившись, он встряхнул сосуд, а

затем вскрыл глиняную крышку и только тогда окончательно сдался. Вероятно, из-за негерметичного хранения или насекомых содержимое почти полностью испарилось. И даже осадок, прилипший ко дну, окаменел и больше не обладал стимулирующим жизненную силу действием.

Демон проверял все банки одну за другой, но большинство из них оказывались пусты. В конце концов Анвен сумел набрать всего три с половиной кувшина вина, но такой урожай его вполне устраивал. Убрав кувшины в свое пространственное хранилище и взяв последний из них в руку, юноша выскочил из потайной комнаты:

– Эй, смотри, что я нашел!

Ответа не последовало.

Анвен пораженно понял, что уже стемнело и температура воздуха упала до точки замерзания. Бай Кунджао калачиком свернулась у стены, её тело беспрестанно содрогалось, кожа бледнела ещё сильнее, а губы синели с каждой секундой.

– Мне... холодно... – голос юной девы был совсем слаб.

При осознании всего ужаса холодной ночи взгляд Анвена переменялся. Пускай он и читал о всём, что было связано с Великим Вихрем, ни одна из записей никогда не описывала такого мороза. Жизненная сила его спутницы стагнировала столь же сильно, как упоминалось в записях о ледяной полуночи, а ведь солнце ещё только-только село.

Анвен не уделял особого внимания этому феномену – его крепкое тело могло легко пережить такую угрозу. Что же касается юной девушки, то ей требовалась его помощь.

Кто же знал, что холодная ночь далеко превзойдёт все его ожидания? Уже сейчас мороз превышал в силе описанное в документах клана раз в десять.

Анвен прокрутил в голове всю связанную с этим информацию, надеясь найти подходящее решение. На данный момент ещё оставалась некоторая свобода действий – рано паниковать. Только овладев всей информацией, он сможет найти подходящее решение. Одна ошибка, и ситуацию уже не удастся спасти.

Согласно сведениям, полученным от записей расы демонов, холодная ночь имеет место только в глубинах Великого Вихря, и чем глубже заходит путник, тем сильнее она становится. Раз пагубный эффект мороза был столь силен, не означало ли это, что юноша и Бай Кунджао оказались в самом центре этого мира?

При мысли об этом расслабленное и легкомысленное отношение Анвена полностью исчезло, сменившись должной серьезностью. Согласно имеющейся в его распоряжении информации, существовали многочисленные источники угрозы, с которыми ему придется быть осторожным после достижения границ исследованных демонами земель. И текущее местоположение определённо превосходило известную границу опасности. Одна единственная ошибка может стоить юному лорду жизни.

Стоило демону погрузиться в свои мысли, как он почувствовал, словно его рука стала легче – это Кунджао выхватила кувшин с вином, открыла его и вылила содержимое себе в глотку. Словно бездонная яма, крохотная на вид девушка мгновенно опустошила сосуд. Даже у Анвена не было времени остановить её.

- Стой! Ты не можешь пить это, иначе...

Анвен так и не успел закончить, а вино уже было выпито. Девушка с довольным видом сказала:

- Теперь я чувствую себя хорошо, мне больше не холодно.

- Только что, ты...

- Было так холодно, что я думала: сейчас умру. Увидев эту штуку у тебя в руке, я почувствовала, что если выпью из неё, сразу согреюсь. И я сразу же сделала это, - спокойно ответила Бай Кунчжао.

Анвен открыл было рот, но не нашел слов упрёка. Познакомившись с девушкой, юный демон понял, что она выживала, руководствуясь чисто инстинктами. Прямо как дикий зверь, бродящий по небесам и землям. Её инстинкт самосохранения срабатывал всякий раз, когда девушка сталкивалась с опасной для жизни ситуацией - например, с леденящей ночью. В таком состоянии она была готова на всё, лишь бы выжить.

Чувствуя боль в сердце, Анвен вздохнул:

- Я не виню тебя за то, что ты украла вино, но... тебе нельзя его пить просто так. Прежде чем оно станет безопасным для питья, мне нужно удалить из него некоторые ненужные компоненты. Но теперь ты... Эх. Не вини меня за то, что случится потом.

Говоря это, Анвен с сожалением вздохнул - заполучить девушку таким способом было всё равно что украсть корову, жующую пион. Так только настроение испортишь.

- А что должно случиться потом? - озадаченное личико девушки постепенно краснело. Она слегка пошатнулась, прежде чем рухнуть на землю, очевидно пьяной.

Испуганный, Анвен сел рядом с ней, ожидая момента.

Спустя пару минут Бай Кунчжао тихо захрапела, прямо как маленькая пантера в глубоком сне. Она так и проспала, без малейшего движения, до самого рассвета.

* * *

В этот момент в Восточном Море бушевала Великая битва.

Обломки имперского воздушного флота усеивали ландшафт за пределами Звука Прибоя. Военный лагерь арахнидов был охвачен огнём - трупы их солдат были разбросаны по всему городу, а тела мелких пауков горели длинными полосами.

Одного взгляда на эту зону боевых действий было достаточно, чтобы с уверенностью сказать: Империя безоговорочно победила. Первоначально силы альянса Вечной Ночи имели некоторое преимущество над нападавшими, даже с учетом ухода демонов и отступления вампиров. Только арахниды не желали отступать - их командир не был впечатлен так называемым будущим Богом Войны и потому был непреклонен в своём желании к битве.

Однако в реальном сражении флот арахнидов так и не смог разгадать тактику отвлекающего маневра Сун Цзынина. Юноша появлялся то тут, то там, изводя врагов до измученного состояния. Бесчисленное множество раз арахниды нападали только ради того, чтобы в очередной раз поймать незначительную приманку. Прошли целые сутки, и флот Вечной Ночи

сумел поглотить множество небольших эскадрилий врага, но так и не смог найти основные силы Сун Цзынина

Как раз в тот момент, когда истощенный флот арахнидов уже собирался отступить, внезапно появился главный флот Империи.

Исход этого воздушного сражения был решен в тот момент, когда боевые корабли вампиров внезапно оторвались от общего флота и ретировались с поля боя. Хорошо отдохнувший имперский флот полностью разгромил силы арахнидов, превратив сражение в одностороннюю бойню. Наконец, битва закончилась тем, что все главные эксперты Вечной Ночи сбежали на скоростном судне. Остальной флот и сухопутные войска были оставлены, как расходный материал.

Имперские транспортеры непрерывным потоком спускали на поле боя наёмников. Военные корабли стояли на страже со всех сторон, наблюдая за каждым возможным движением противника.

Эксперты от каждой партии прибыли на флагманский корабль седьмого юного мастера, дабы поздравить его с победой. Этот бой значительно выделялся на фоне недавних сражений и имел весьма немаловажную роль – выигрыш давал контроль над Великим Вихрем. Цзынин продемонстрировал чрезвычайно высокие навыки командования воздушным флотом и, вероятно, в кратчайшие сроки будет поставлен во главу всей эскадры.

Дворяне не были Империей. Мало кто из них мог позволить себе держать воздушный флот из-за его стоимости и затрат на содержание, даже если силы кораблей в нём будут весьма малы. Все крупные военные суда находились под контролем самой Империи, армии и императорского клана. Это был также самый важный инструмент для сдерживания аристократии.

Сражения флотов отличались от наземных сражений тем, что эксперты ниже уровня воителя мало что в них решали. Из-за уникальной природы воздушных боев командиру потребуется много лет подготовки, прежде чем он получит квалификацию для их ведения.

Теперь, когда Цзынин проявил такой талант в столь юном возрасте, все остроносые старики сразу же повернули к нему свои головы. Аристократия сразу же нашла в юноше прекрасную возможность повлиять на имперский флот. Между тем, императорский клан чувствовал, что мог бы завербовать его, главным образом из-за непростого происхождения Седьмого Суна и его связей с Императрицей Ли.

Потому множество людей со всех сторон прибыли на флагман Цзынина ещё до конца битвы. Некоторые пришли для улучшения своих отношений с юношей, в то время как другие хотели подмаслиться к нему заранее.

Однако безоговорочная победа вовсе не радовала седьмого юного мастера. Наоборот, он встревоженно выдавливал из себя улыбку.